

ДАРЬЯ КОСТРОМИНА

Программа поддержки политзаключённых
Правозащитного центра «Мемориал»

205

УГОЛОВНЫЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ЗА ТЕРРОРИЗМ В РОССИИ
И ЗЛУОПОТРЕБЛЕНИЯ СО СТОРОНЫ ГОСУДАРСТВА

СЕРИЯ ОБЗОРОВ

#3 Протеррористические высказывания

Это третий обзор, посвящённый репрессивному применению уголовных статей о терроризме в современной России. В [первом](#) мы рассказывали о масштабах и общих тенденциях таких преследований, во [втором](#) – о сотнях уголовных дел за причастность к международной религиозной организации «Хизб ут-Тахрир аль Ислами».

Тема нынешнего обзора находится на стыке преследований за высказывания и преследований за терроризм. Статья 205.2 УК РФ криминализует публичные призывы к терроризму, публичное оправдание терроризма и пропаганду террористической деятельности. Для удобства мы будем называть всё это в целом протеррористическими высказываниями.

Прежде чем мы перейдём к обзору, необходимо сделать несколько пояснений. Во-первых, мы не используем здесь понятие «политический заключённый». Среди фигурантов уголовных дел, о которых мы рассказываем, есть те, кто признаны «Мемориалом» политзаключёнными, те, кто могут быть признаны в будущем, те, чьи дела не соответствуют необходимым для признания критериям, а также люди, по делам которых у нас есть лишь обрывочная информация.

Во-вторых, упоминание в обзоре конкретного кейса не означает, что мы готовы ручаться за невиновность фигуранта или «безобидность» высказывания. Тем более это не означает нашего согласия с содержанием высказывания. Мы рассказываем о некоторых делах просто в качестве иллюстрации.

В-третьих, мы не обсуждаем в рамках обзора, допустимо ли преследовать за высказывания вообще. То есть из тезиса «раньше за такое вменяли антиэкстремистскую статью, а теперь антитеррористическую» не следует делать вывод: «антиэкстремистскую статью вменять хорошо», – а правильный вывод будет звучать так: «политические репрессии ужесточаются».

205.2: Призывы, оправдания, пропаганда

В последние несколько лет из всех обвинительных приговоров по террористическим статьям (205 – 205.6 УК РФ) в среднем около трети выносятся за протеррористические высказывания. При этом количество приговоров по ст. 205.2 УК РФ растёт приблизительно теми же темпами, что и общее количество приговоров по «205-м» статьям (более подробно о динамике преследований по террористическим статьям можно прочитать в обзоре #1 [«Как складывалась система»](#)).

Если в период 2010-2013 годов по ст. 205.2 УК РФ осудили девять человек (от одного до четырёх в год), а к реальному сроку приговорили только двоих, то с 2014 года начался скачкообразный рост числа приговоров по данной статье (см. Таблицу 1). Все они были обвинительными.

Среди статей УК РФ, которые криминализуют различные типы высказываний, в последние годы по частоте применения выделялась тройка основных, в которую входили статьи 205.2, 280 и 282.

Наиболее часто используемой традиционно была ст. 282 УК РФ: по ней ежегодно выносились сотни приговоров. В 2017 году были вынесены приговоры по 626 преступлениям, предусмотренным этой статьёй. На втором месте – ст. 280 УК РФ: в 2017 году были вынесены приговоры по 175 преступлениям. Число приговоров по обеим этим статьям росло до 2017 года включительно. Ст. 205.2 УК РФ с приговорами по 111 преступлениям в 2017 году, соответственно, находилась на третьем месте.

По тяжести наказания ситуация прямо противоположна: ст. 205.2 УК РФ и формально предполагает наиболее тяжёлые санкции, и в подавляющем большинстве случаев влечёт за собой реальный срок (см. Таблицу 1), тогда как по ст. 280 УК РФ в первом полугодии 2018 года к реальному сроку приговаривали только в 18% случаев, а по ст. 282 УК РФ – в 11% случаев.

Статьи УК РФ, упомянутые в обзоре:

205.2 — Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (ч. 1); с использованием интернета или СМИ (ч. 2).

280 — Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ч. 1); с использованием интернета или СМИ (ч. 2).

282 (до 27 декабря 2018 года) — Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, в том числе с использованием интернета или СМИ (ч. 1); с отягчающими обстоятельствами (ч. 2).

Таблица 1. Динамика обвинительных приговоров по ст. 205.2 УК РФ¹

	2014	2015	2016	2017	Первое полугодие 2018
Количество приговоров по ст. 205.2 УК РФ, когда эта статья была наиболее тяжкой в обвинении	10	26	47	76	39
из них к реальному лишению свободы	3 (30%)	13 (50%)	31 (66%)	57 (76%)	32 (82%)
Общее количество преступлений по ст. 205.2 УК РФ, по которым вынесены обвинительные приговоры ²	13	35	66	111	60

В первом полугодии 2018 года рост числа приговоров по ст. 282 УК РФ остановился – 270 преступлений против 268 в первом полугодии 2017 года, количество приговоров по ст. 280 УК РФ уменьшилось – 61 преступление против 75 в первом полугодии 2017 года. Число приговоров по ст. 205.2 УК РФ, напротив, в тот же период продолжило расти – 60 преступлений против 46 – и сравнялось с количеством приговоров по ст. 280 УК РФ.

Наконец, в конце 2018 года ст. 282 УК РФ была частично декриминализована: первое правонарушение в течение года теперь влечёт за собой административную ответственность и только второе – уголовную. Вероятнее всего, за этим последует значительное сокращение частоты использования уголовной статьи.

Всё это даёт основания утверждать, что преследования за экстремистские высказывания, весьма распространённые в последние годы, постепенно уступают место более суровым преследованиям за протеррористические высказывания.

¹ Источник данных – Судебный департамент Верховного суда РФ: <http://cdep.ru/index.php?id=79>.

² Наиболее тяжкое обвинение может быть не единственным: одного человека могут осудить сразу за несколько преступлений, при этом обвинение в протеррористических высказываниях может дополнять, например, более тяжкое обвинение в теракте или организации террористического сообщества. Поэтому составов преступлений, по которым выносятся приговоры, обычно больше, чем самих приговоров.

Санкции статьи. Интернет как отягчающее обстоятельство

В первоначальном варианте ст. 205.2, появившейся в Уголовном кодексе РФ в 2006 году, более тяжёлая ч. 2 вменялась за протеррористические высказывания с использованием средств массовой информации. В остальных случаях вменялась ч. 1, которая предполагала до 4 лет колонии, тогда как по ч. 2 могли вынести приговор до 5 лет колонии. В 2010 году максимальные сроки были повышены до 5 и 7 лет соответственно, а по ч. 1 был введён и минимальный срок – 2 года.

В 2016 году после принятия «закона Яровой» (ФЗ № 375) протеррористические высказывания в интернете были приравнены к таковым в СМИ и стали квалифицироваться по ч. 2. Тогда же был введён нижний предел наказания по этой части – 5 лет колонии.

Ранее в 2014 году ст. 205.2 УК РФ была отнесена к ряду уголовных статей, по которым запрещено выносить наказание ниже нижнего предела, а также назначать условный срок.

По обеим частям ст. 205.2 УК РФ возможны альтернативные наказания в виде штрафа: по ч. 1 – от 100 до 500 тыс. руб. или в размере дохода осуждённого за период до трёх лет; по ч. 2 – от 300 тыс. до 1 млн руб. или в размере дохода осуждённого за период от трёх до пяти лет. Однако, как показано в Таблице 1, альтернативные наказания применяются всё реже.

Учитывая, что абсолютное большинство высказываний, которые становятся предметом разбирательств по ст. 205.2 УК РФ, публикуются именно в интернете (как правило, в социальных сетях), минимальный тюремный срок за них составляет 5 лет. Облегчить наказание может лишь полное признание вины и особый порядок судебного разбирательства.

Так, в феврале 2018 года калининградский студент Валерий Богатырёв получил 5 лет общего режима за то, что сохранил в разделе «Мои видеозаписи» во «ВКонтакте» видео ультраправой экстремистской организации «Misanthropic Division». По его словам, запись сохранилась случайно (интерфейс «ВКонтакте» делает возможными такие ситуации), он не публиковал её на «стену» и не пытался привлечь к ней внимание читателей. На видео трое неизвестных мужчин в балаклавах и с автоматами в руках заявляют, что начинают «*полноценную борьбу*» с путинским режимом. В реальности о вооружённой борьбе «Misanthropic Division» с режимом, которая последовала бы за этим видеоанонсом, ничего не известно.

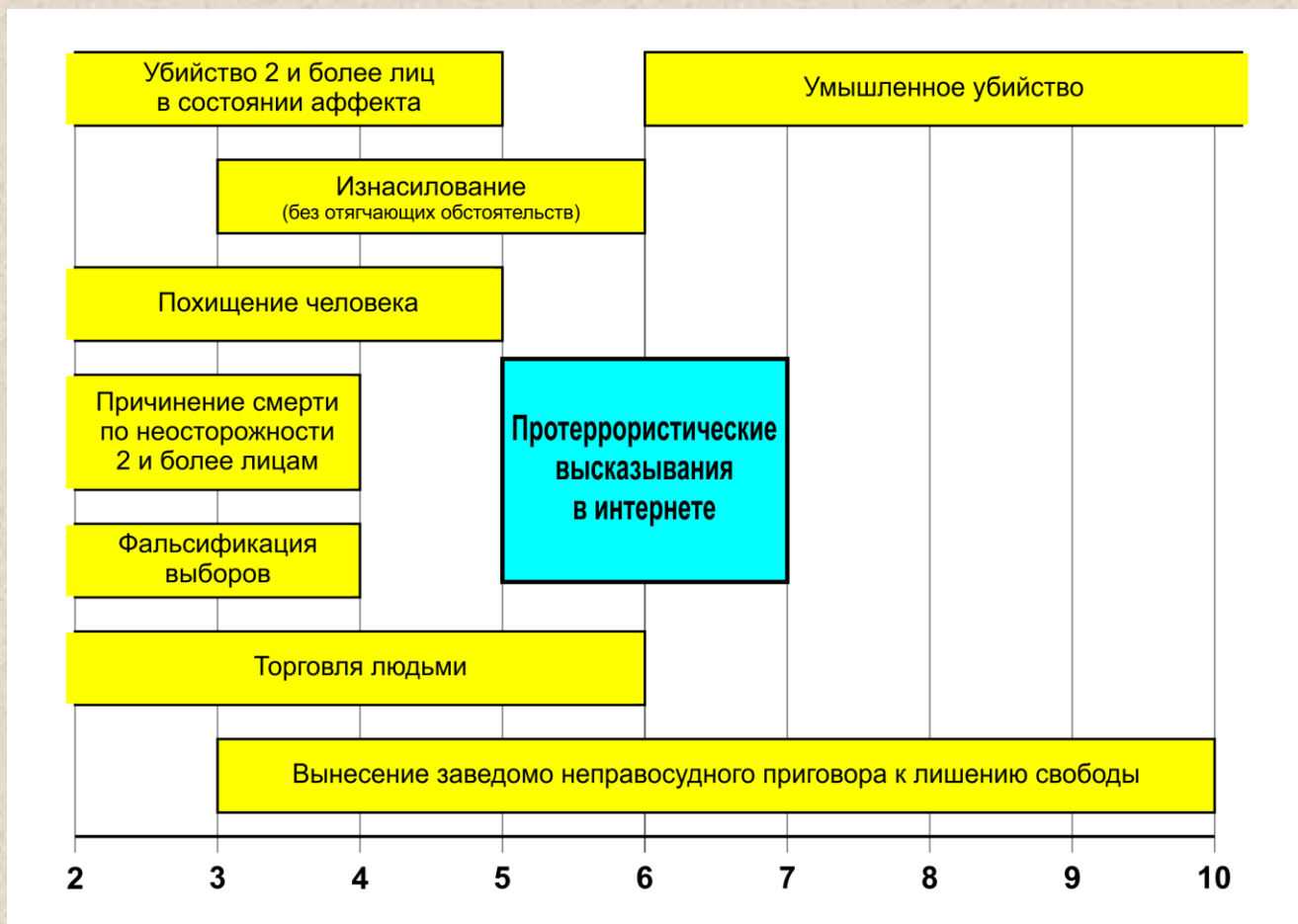

Рисунок 1. Минимальные и максимальные тюремные сроки (в годах), предусмотренные УК РФ за некоторые виды преступлений

Не до конца ясно, как именно следствие и суды выбирают, следует ли вменить ч. 1 или ч. 2 в отношении публикаций, сделанных в интернете до вступления в силу ФЗ № 375 (июль 2016 года). В некоторых подобных случаях правоохранительные органы ссылаются на понятие «длящегося преступления», утверждая, что публикация, не удалённая после ужесточения законодательства, карается по новому закону, однако, могут использовать и предыдущую редакцию УК РФ, действовавшую в момент, когда публикация появилась. В январе 2019 года Северо-Кавказский военный суд сообщил о двух приговорах по ст. 205.2 УК РФ: за видеозаписи, опубликованные в 2014 году, Омара Магомедова осудили по ч. 1 ст. 205.2 УК РФ к 2,5 годам колонии-поселения, а Загалава Султанбегова – по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ к 5 годам строгого режима. В Крыму Нариману Мемедемину вменяют ч. 2 ст. 205.2 УК РФ за три видео, два из которых сделаны даже до аннексии Крыма в 2013 году.

Особенности преследований за протеррористические высказывания

1. Информационный вакуум

В СМИ подробно освещается меньше 10% таких дел. Чаще всего детальная информация попадает в СМИ, если жертвой преследования становится человек, известный в активистском, правозащитном, религиозном или другом сообществе.

Правоохранительные органы публикуют данные о таких уголовных делах в обобщённом виде, либо рассказывают о преследованиях в формулировках, максимально лишённых конкретики. Так выглядит [типичный релиз](#) госорганов:

Заместитель прокурора Хабаровского края утвердил обвинительное заключение по уголовному делу в отношении проживающего в г. Хабаровске 26-летнего уроженца Республики Дагестан. Он обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205.2 УК РФ (публичное оправдание терроризма) и ч. 1 ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти и вражды в отношении группы лиц по признакам отношения к религии, совершённые публично с использованием сети Интернет).

В ходе следствия установлено, что обвиняемый на личной странице сайта социального ресурса «ВКонтакте» в период с августа по ноябрь 2015 года разместил видеофайлы, оправдывающие терроризм. Тем самым он сделал публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании. Кроме того, в размещённых им видеофайлах содержится информация, оправдывающая применение насилия по отношению к представителям группы, выделенной по признаку отношения к религии – «немусульманам».

Проанализировать по этому сообщению, что именно опубликовал обвиняемый, насколько этот контент опасен, насколько преследование обоснованно, разумеется, невозможно, как невозможно и найти человека (не указаны имя и фамилия). Если при этом обвиняемые верят, что для облегчения своей участи они должны отказаться привлекать к себе внимание, то шансов на широкое освещение дела практически нет. На выходе правоохранительные органы предоставляют обществу лишь статистику раскрытия преступлений, которую сложно подвергнуть анализу.

2. Ничтожная общественная значимость большинства высказываний, ставших причиной преследований

В новогоднюю ночь 1 января 2014 года в городе Старая Русса Новгородской области полицейские доставили в отдел очень пьяного молодого мужчину Антона Изокайтиса. Будучи запертым в «обезьяннике», мужчина кричал, что ненавидит полицию и русских, одобряет действия Гитлера и рад, что два дня назад против россиян в Волгограде был совершён теракт. Полицейские записали крики на диктофон, и вместо 15 суток за мелкое хулиганство Изокайтис получил 2 года колонии-поселения по ч. 1 ст. 205.2 и по ч. 1 ст. 282 УК РФ. Никаких признаков, что Изокайтис когда-либо в других обстоятельствах вёл пропаганду ненависти, следствие не нашло.

Студентка московского медицинского университета Патимат Гаджиева вела во «ВКонтакте» страницу под чужим именем. По её словам, у неё было 3-4 подписчика, а знакомых она блокировала. Летом 2015 года на этой странице она сохранила статью о подлинности видеороликов с казнями, которые публикует террористическая организация ИГИЛ, и текст «О Аллах, возвысь знамя джихада». Как она утверждает, ей необходимо было сформировать собственное мнение об ИГИЛ, так как однокурсники постоянно спрашивали её об этом. Один из материалов она позже удалила сама, но это не помогло: в ноябре 2015 года её арестовали за публичное оправдание терроризма, вменив при этом обе записи, включая удалённую. Гаджиева провела в СИЗО девять месяцев, после чего была приговорена по ч. 1 ст. 205.2 УК РФ к штрафу в 400 тыс. руб. Следствие и суд в принципе не рассматривали, создали ли публикации какой-либо резонанс.

«Почему вы не спрашиваете, сколько лайков было там?» – спрашивала Гаджиева у председательствующего судьи Михаила Кудашникова, на что тот ответил: «Вы знаете, для квалификации достаточно одного, наверное. А вы говорите о лайках во множественном числе... А если умысел есть, то пусть даже текст и не стал доступным для широкого пользователя. Главное – желание»³.

Это две истории, достаточно подробно освещённые в СМИ. Есть все основания полагать, что и в остальных случаях следователи и суды не учитывают степень популярности и общественной опасности высказываний. Безызвестность десятков осуждённых «оправдателей терроризма» красноречиво говорит, что и пропаганда их, скорее всего, осталась замеченной только правоохранительными органами.

³ <https://grani-ru-org.appspot.com/blogs/free/entries/253838.html>

Также стоит отметить и то, что преследования нередко ведутся в отношении контента, размещённого задолго до возбуждения уголовного дела. Так, жителю Калининграда Севдару Мусаеву в 2015 году предъявили обвинение в том, что он опубликовал видеоролики во «ВКонтакте» в 2011 году, а московского имама Махмуда Велитова в 2016 году задержали за проповедь, произнесённую в 2013 году. При возбуждении дела и последующем вынесении приговора явно не учитывалось, наступили ли какие-то последствия от высказываний за прошедший с их публикации период.

3. Неразличение терроризма и экстремизма

Представители власти в течение многих лет употребляют эти слова в связке, показывая, что разницы между этими понятиями, каждое из которых и без того достаточно широко и неконкретно, нет. Во многих случаях преследования по ст. 205.2 УК РФ дополняются вменением ст. 280 и ст. 282 УК РФ, при этом одно и то же деяние часто квалифицируется сразу по нескольким статьям. Среди уголовных дел по ст. 205.2 УК РФ, прошедших через апелляционную инстанцию (коллегия по делам военнослужащих Верховного суда РФ) в 2017-2018 годах, около половины сочетали ст. 205.2 со ст. 280, или со ст. 282 УК РФ, или с обеими сразу.

В последнее время можно наблюдать тенденцию, когда высказывание, которое, по сложившейся в прежние годы практике, квалифицировали бы только как «экстремизм» или «разжигание розни», переводится в разряд «призывов к терроризму». Одним из примеров такого утяжеления можно считать дело Айрата Дильмухаметова и Роберта Загреева, которые в 2015 году были осуждены к 3 годам колонии строгого режима каждый по ч. 1 ст. 205.2 УК РФ за текст «Ахыр Заман» (Дильмухаметов был автором текста, а Загреев разместил его на нескольких интернет-ресурсах). В «Ахыр Заман» были призывы создать «новую Башкирскую Республику, стоящую на принципах башкирской национал-демократии при ведущей роли ислама», апелляция к «воинскому духу» башкиров и даже утверждение, что башкиры должны показать свою принадлежность к «воинским наступательным цивилизациям». Однако его содержание не имеет ничего общего с определением терроризма, который содержится в ст. 3 федерального закона № 35 от 06 марта 2006 года «О противодействии терроризму».

В 2016 году «закон Яровой» окончательно стёр границы между экстремизмом и терроризмом. Законом в ст. 205.2 УК РФ были введены примечания, согласно которым под террористической деятельностью стали понимать в том числе участие в незаконных вооружённых формированиях, насильственный захват власти, вооружённый мятеж, посягательство на жизнь общественного или государственного деятеля.

Одним из ярких примеров новой трактовки протеррористических высказываний является дело против московского музыканта Вячеслава Елисеева. Ему вменяют ч. 1 ст. 205.2 УК РФ за песню «Убить президента», которая заканчивается словами: «Путин будет казнён». В то же время, ещё в июне 2018 года оппозиционного активиста из Тверской области Владимира Егорова осудили к условному сроку по ч. 2 ст. 280 УК РФ за пост с фразой: «Валить надо главную кремлёвскую крысу с его дружками-подельниками», – сопровождавшийся фотографией Владимира Путина с надписью на лбу «Главная крыса». Следствие расценивало этот пост как призыв к убийству российского президента.

4. Неучёт цели публикации

В апелляционном определении по делу военнослужащего Мурада Шахбазова⁴, приговорённого в 2017 году к 3 годам колонии-поселения, говорится:

«В ходе предварительного следствия и судебного разбирательства Шахбазов последовательно утверждал, что отрицательно относится к событиям, зафиксированным на размещённой им видеозаписи, что не было принято во внимание экспертом. Созданное осуждённым название видеоматериала «Как так можно слабо нервным не смотреть», как считает адвокат, соответствует по своему содержанию утверждению «так нельзя», то есть, [свидетельствует] об отрицательном отношении Шахбазова к видеоматериалу».

У нас недостаточно данных, чтобы утверждать, что такая практика при вменении ст. 205.2 УК РФ является систематической. Тем не менее, мы хорошо знакомы с подобным подходом в уголовных делах об экстремизме и возбуждении ненависти и особенно в административных делах о демонстрации нацистской символики. Это позволяет предположить, что госорганы и в этом случае действуют похожим образом: исследуют запрещённый контент формально без связи с мировоззрением обвиняемого, другими его высказываниями, а иногда и комментарием к публикации.

⁴ <https://vsrf.ru/lk/practice/cases/9562530#9562530>

Абсолютное большинство преследований по ст. 205.2 УК РФ, как можно понять из анализа опубликованных определений на сайте Верховного суда, а также из сообщений в СМИ, касается высказываний, связанных с исламом. Часто это высказывания, поддерживающие террористическую организацию «Исламское государство», в ряде случаев – иные организации, признанные террористическими, или вооружённые формирования.

Как мы уже писали выше, если до 2016 года случаи вменения ст. 205.2 УК РФ за «революционные» тексты, призывы к свержению власти, были единичными, то «закон Яровой» открыл возможность систематической конвертации экстремизма в терроризм. Судя по имеющимся тенденциям, происходить это будет всё чаще.

Существуют и другие, более редкие и менее типичные группы. Среди них могут быть люди, поддерживающие Украину и её право вести боевые действия против российских и пророссийских боевиков, а также украинские политические и общественные деятели. В нескольких случаях преследования затронули русских националистов: например, в 2018 году по ст. 205.2 УК РФ осудили двух сторонников «Русская республика Русь».

Наконец, весьма специфичны уголовные дела против Бориса Стомахина, автора многих антиимперских публикаций, агрессивно критикующего русский народ за шовинизм и покорность властям, и против его сторонников.

Опишем подробнее основные тематические группы преследований.

Преследования за поддержку исламского терроризма

Ввиду массовости этих дел и информационного вакуума, о котором мы говорили выше, проанализировать их и составить сколько-нибудь целую картину не представляется возможным. Мы допускаем, что часть этих дел заведены в связи с реальной террористической пропагандой, но не знаем, насколько велика эта часть.

Как правило, наиболее известными становятся несправедливые уголовные преследования, часто обусловленные политическим мотивом. Так, Магомеднаби Магомедов, имам мечети «Восточная» в Хасавюрте (Дагестан), был осуждён по ч. 1 ст. 205.2 и по ч. 1 ст. 282 УК РФ к 4,5 годам колонии общего режима за проповедь ненасильственной гражданской борьбы. Его речь была посвящена усиливающимся репрессиям в отношении салафитов⁵. Магомедов

⁵ Салафиты – представители консервативного исламского течения, призывающего ориентироваться на образ жизни и веру ранней мусульманской общины.

говорил о закрытии мечетей, слежке за религиозными деятелями, фабрикация уголовных дел, убийствах, угрозах.

«Сегодня мы собрались тут, чтобы сказать: мы вместе, мы не хотим сделать какое-то преступление, мы не хотим идти против какой-то системы. Мы говорим: оставьте нас в покое... Не мы террористы, как они это описывают. Террористы те люди, которые в масках ходят, убивают людей. Те, кто закон защищают [как мы], мы не являемся террористами», – звучало в проповеди.

Ранее имам Магомедов участвовал в шествии против закрытия мечети «Северная», также, по данным СМИ, за пару месяцев до возбуждения дела он получал угрозы и от боевиков, и от силовиков.

В предыдущем обзоре мы рассказывали о массовых преследованиях участников международной исламской организации «Хизб ут-Тахрир», которая была в 2003 году признана Верховным судом РФ террористической. В выпуске #2 можно прочесть и о том, что в реальности «Хизб ут-Тахрир» террористической не является. Тем не менее, решение ВС РФ используется для обвинений в терроризме, в том числе и в протеррористических высказываниях, если в них выражено позитивное отношение к этой организации.

Имам московской мечети «Ярдям» Махмуд Велитов получил 3 года колонии общего режима по ч. 1 ст. 205.2 УК РФ за то, что рассказывал в проповеди о Халифате и произнёс короткую успокоительную речь в отношении предполагаемого члена «Хизб ут-Тахрир» Абдуллы Гаппаева, убитого в сентябре 2013 года неизвестными в Дагестане. Следствие выстроило связку: «Хизб ут-Тахрир» – террористическая организация, значит Гаппаев – террорист, а значит тот, кто произносит в его адрес добрые слова, оправдывает терроризм. Эта логика абсурдна: помимо того, что «Хизб ут-Тахрир» не занимается террористической деятельностью, в отношении Гаппаева не было вынесено судебного приговора о причастности к этой организации, а Велитов не говорил ни о «Хизб ут-Тахрир», ни о каких-то действиях Гаппаева, которые можно считать террористическими или хотя бы предосудительными.

В марте 2018 года в Симферополе российскими силовиками был арестован блогер, активист «Крымской солидарности» Нариман Мемеденинов. Его обвинили по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ. Поводом к возбуждению дела стали видеоролики, опубликованные Мемедениновым в 2013-2014 годах на YouTube. Два из них («Одна умма – один флаг» и «Митинг вместо конференции») посвящены мероприятиям «Хизб ут-Тахрир», которые проходили в 2013 году в Симферополе до аннексии Крыма российскими властями (на территории Украины деятельность организации легальна). В первом ролике

Мемедеев говорит о том, что восстановление Халифата возможно лишь в исламских странах, но мусульмане по всему миру ответственны за идейную борьбу. Второй видеорепортаж рассказывает о том, как была сорвана международная конференция «Хизб ут-Тахрир». В третьем ролике («Support to Muslims of Central Afrika - Crimea») Мемедеев под флагом, который российские правоохранительные органы идентифицируют как флаг «Хизб ут-Тахрир», по-английски зачитывает обращение в защиту мусульман Центральной Африки. Ни в одном из видео нет призывов или подстрекательства к насилию. В настоящее время Мемедеев находится в СИЗО больше десяти месяцев.

Особняком стоят дела об «оправдании исламского терроризма» немусульманами. Лишение свободы популярного в «Живом журнале» блогера из Тюмени Алексея Кунгурова - пример использования популярной темы «борьбы с ИГИЛ» для давления на нелояльного власти публициста. Можно уверенно утверждать, что Кунгуров, чье мировоззрение представляет собой сложный сплав политических взглядов (включая социализм и русский национализм), не имеет отношения к пропаганде радикального ислама. Тем не менее, в 2016 году он получил 2 года колонии-поселения по ч. 1 ст. 205.2 УК РФ за текст «Кого на самом деле бомбят путинские соколы?». В критике российской военной кампании в Сирии следствие увидело «оправдание деятельности ИГИЛ». В колонии Кунгурову ужесточили режим до общего. Освободившись из колонии в июне 2018 года, он уехал из России, поскольку, по его словам, силовики угрожали ему новыми преследованиями.

В 2017 году на анархиста Илью Романова, отбывавшего наказание в ИК-22 Мордовии, завели уголовное дело по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ. В октябре 2018 года Приволжский окружной добавил 3 года строгого режима к предыдущему приговору. По имеющейся информации, уголовное дело стало результатом провокации. Сосед по палате в тюремной больнице предлагал Романову планшет для выхода в интернет, и в Facebook существовал аккаунт, которым пользовался как Романов, так и другие люди. 3 мая 2017 года, когда он в очередной раз залогинился в соцсети, в палату через окно ворвались оперативники и изъяли планшет. Оказалось, что на странице аккаунта был опубликован ролик под названием «Приглашение на джихад», в котором чеченские женщины призывали к «борьбе с кафирами» (неверными). Романов всегда был убежденным атеистом, однако, свидетель обвинения, который и предоставлял ему планшет, заявил на суде, что «джихадом» подсудимый называл борьбу с нынешним режимом. Дело, предполагает Романов, является мстью за его многочисленные жалобы на сотрудников колонии и предание огласке фактов пыток в учреждении.

Преследования за «революционные» тексты

Уголовные дела по ст. 205.2 заводятся как в связи с призывами к смене власти, не связанными с конкретными событиями, так и по публикациям, приуроченным к акциям протеста или актуальным новостям. Обвиняемыми становятся люди абсолютно разных политических взглядов. Приведём несколько актуальных примеров.

Весной 2017 года началась целая детективная эпопея, выглядящая чрезмерной в сравнении со значимостью вызвавшего её повода. Правоохранительные органы возбудили дело по факту публикации на форуме SysAdmins.ru текстов, призывающих принять участие в акции протеста, и клипа, в котором изображаются силовые столкновения группы молодых людей и полиции.

*«2 апреля на Красной площади. На *** согласования. Тряпки, бутылки, бензин, скипидар, пенопласт, ацетон - по возможности», – говорилось в одном из текстов.*

Пост был размещён 29 марта с аккаунта под псевдонимом «Айрат Баширов». 2 апреля намечалось продолжение антикоррупционной демонстрации, которая состоялась 26 марта, однако, по факту «вторая попытка» оказалась сравнительно малочисленной. Никаких беспорядков в тот день не было (как, впрочем, и 26 марта).

Первым по данному делу был арестован московский преподаватель математики Дмитрий Богатов, ему инкриминировали ч. 1 ст. 30 ч. 1 ст. 212 (приготовление к организации массовых беспорядков) и ч. 2 ст. 205.2 УК РФ. Богатов не имел отношения к этому тексту: он стал обвиняемым из-за того, что зарегистрировал на свой IP-адрес выходной узел сети Tor⁶. Тем не менее, он провёл почти четыре месяца в СИЗО и семь месяцев под домашним арестом, и лишь в мае 2018 года дело в отношении него было прекращено.

Уже через два дня по обвинению в публикации того же текста задержали Владислава Кулешова. Впоследствии стало известно, что он признал вину. Тем не менее, существуют обоснованные сомнения и в его причастности. На форуме SysAdmins.ru, выяснила «Медиазона» ещё в 2017 году, было пять аккаунтов под именем «Айрат Баширов», Кулешов контролировал один из них, но спорная публикация была сделана с другого аккаунта⁷. 18 мая 2018 года его взяли под стражу. Известно, что срок содержания под стражей продлевали 28 июня ещё на три месяца, информации о дальнейшей судьбе Кулешова ни в СМИ, ни на сайтах судов пока нет.

⁶ TOR (сокр. от The Onion Router) – система прокси-серверов, позволяющая устанавливать анонимное соединение, защищённое от прослушивания. Такая система даёт возможность пользователям подключаться к сайтам через чужие IP-адреса, в частности IP-адрес Богатова был использован другим человеком.

⁷ https://zona.media/article/2017/05/05/waltz_with_bashirov

В ноябре 2017 года в Калининградской области по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ в рамках кампании преследования сторонников «Артподготовки»⁸ был арестован Александр Петровский. Причиной стало размещение 30-31 октября 2017 года 44 голосовых сообщений в свободном доступе в Telegram-чате «Революция Калининград». Содержание сообщений нам не известно, сообщалось, однако, что в текстах была фраза «выдвигайтесь на баррикады» и упоминалось словосочетание «коктейль Молотова». Петровский признал вину. Московский окружной военный суд осудил его в мае 2018 года в особом порядке к 2 годам общего режима.

В феврале 2018 года в аннексированном Крыму арестовали анархиста Евгения Каракашева, критично настроенного к российским властям. Ему вменяют ч. 2 ст. 205.2 УК РФ. Ранее возбуждённое дело по ч. 1 ст. 282 УК РФ закрыто в связи с частичной декриминализацией статьи. Хотя на 8 февраля назначено первое рассмотрение дела по существу, публичной информации о конкретном содержании обвинения до сих пор недостаточно. Известно, что Каракашеву вменяют некое видео, опубликованное в 2014 году во «ВКонтакте», а также текст, который начинается со слов «гранату применяйте против» и заканчивается словами «в окна органов власти, удачи».

31 октября 2018 года в Архангельске 17-летний студент, анархист Михаил Жлобицкий взорвал себя в здании регионального управления ФСБ. Он погиб, трое сотрудников ФСБ были ранены. Перед взрывом Жлобицкий опубликовал пост в Telegram, где объяснял свою мотивацию: «Т. к. ФСБ о**ло, фабрикует дела и пытается людей, я решил пойти на это». Уже через несколько дней 4 ноября в Калининграде по обвинению, предусмотренному ч. 2 ст. 205.2 УК РФ, был задержан Вячеслав Лукичѳв, сделавший в Telegram-канале «Прометей» репост этой записи и назвавший Жлобицкого «настоящим героем». Следствие по делу завершилось к январю 2019 года. Лукичѳв находится под стражей с момента задержания.

Виртуальные преследования украинских политиков и общественников

Известно не так много уголовных дел по ст. 205.2 УК РФ против сторонников Украины, которые бы закончились тюремным заключением

⁸ «Артподготовка» – название YouTube-канала, который ведѳт блогер и оппозиционный политик Вячеслав Мальцев. В своих видео Мальцев утверждал, что 5 ноября 2017 года в России произойдѳт революция. В июле 2017 года Мальцев уехал из России, опасаясь преследования, впоследствии получил политическое убежище во Франции. Тем не менее, он продолжил призывать своих сторонников выходить 5 ноября на акции протеста. В назначенный день несколько тысяч человек вышли на акции в разных городах. Многие из них были, скорее, пассивными наблюдателями, однако, были и люди, которые воодушевились надеждой на смену власти. При этом нигде не было массовых беспорядков или иных насильственных действий со стороны участников «революции». В итоге «революция Мальцева» стала поводом для репрессивной кампании, в том числе по обвинениям, связанным с терроризмом.

в России. Среди них, например, дело гражданина Белоруссии Кирилла Силивончика, который до ареста работал в Нижнем Новгороде. Силивончик сделал репост публикации с призывами к партизанской войне против «москалей». Он полностью признал вину по ч. 1 ст. 205.2 УК РФ и был в 2015 году приговорён к 2 годам колонии-поселения. После отбытия срока он был депортирован в Белоруссию.

В то же время, по статье о призывах к терроризму обвиняются заочно ряд украинских политиков и общественных деятелей. Поскольку они не доступны для российских властей, их преследование либо носит декларативный характер, либо используется для других репрессий.

Так, 1 марта 2014 года, в день, когда российский Совет Федерации разрешил вводить войска на территорию Украины, в сообществе «Правого сектора» во «ВКонтакте» появилось так называемое обращение Дмитрия Яроша, который на тот момент возглавлял «Правый сектор», к лидеру чеченских боевиков Доку Умарову. *«Много украинцев с оружием в руках поддерживало освободительную борьбу чеченского и других кавказских народов. Теперь настало время поддержать Украину! Как лидер «Правого сектора» я призываю вас активизировать борьбу»,* - говорилось в тексте. Пресс-служба «Правого сектора» в тот же день заявила, что организация не имеет отношения к этому обращению, а страница была взломана неизвестными. Тем не менее, Ярош стал и до сих пор является обвиняемым по ч. 2 ст. 280 и по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ, а публикация, удалённая вскоре после её появления, стала одним из поводов для запрета «Правого сектора» в России.

В октябре 2015 года дело по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ было возбуждено против депутата украинской Верховной Рады Антона Геращенко за пост в Facebook⁹ о боевых действиях российской армии в Сирии. Он процитировал письмо от «френда», который высмеивает хвастовство российской телепропаганды, показывающей крупным планом лица военных, и предполагает, что «игиловцы и их собратья в России» смогут этих военных вычислить и совершить расправу.

В ноябре 2017 года в Москве по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ была не только заочно, но и посмертно арестована Амина Окуева¹⁰, убитая за несколько недель до этого под Киевом. Содержание уголовного дела против неё не известно.

⁹ <https://www.facebook.com/anton.qerashchenko.7/posts/928575253895989>

¹⁰ **Амина Окуева** (в детстве Наталья Никифорова) родилась в Одессе, по отцу этническая чеченка. Участвовала во второй чеченской войне. В дальнейшем вернулась на Украину и получила медицинское образование. В 2009 году вышла замуж за Адама Осмаева, который в 2012 году был арестован украинскими властями по подозрению в подготовке покушения на Владимира Путина, а в 2014 году освобождён. Окуева оказывала медицинскую помощь участникам «Евромайдана», затем была фельдшером добровольческого батальона «Киев-2» и пресс-секретарем Международного миротворческого батальона им. Джохара Дудаева. 1 июня 2017 года она сорвала покушение на своего мужа, ранив киллера из пистолета. Следствие таким образом получило киллера живым и установило, что им является «кадыровец» Артур Куркамаев. 30 октября Окуева погибла в результате обстрела машины, в которой она ехала с Осмаевым, Осмаев был ранен.

Преследования Бориса Стомахина и его сторонников

Борис Стомахин, автор многих антиимперских публикаций, агрессивно критикующий русский народ за шовинизм и покорность властям, был дважды осуждён за оправдание терроризма (а в целом за высказывания трижды). Творчество Стомахина достаточно специфично, в основу приговоров легли разные по характеру тексты, поэтому они заслуживают отдельного описания.

В 2014 году Стомахин был осуждён за ряд публикаций как по ст. 205.2, так и по ст. 280 и 282 УК РФ. Одно из обвинений по ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 205.2 УК РФ (покушение на публичное оправдание терроризма) связано с тем, что в его доме лежала стопка самиздатовских газет «Радикальная политика», в которых было размещено фото баннера с текстом «Народовольцы, ваш подвиг не забыт! 1881 – 2011». Речь идёт о том, что в 1881 году члены организации «Народная воля» убили русского царя Александра II. Так как свою деятельность они называли «революционным террором», то и высказывание в их поддержку обозначено следствием как «оправдание терроризма», несмотря на то что с момента убийства до момента публикации прошло 130 лет. Волюнтаристский характер применения закона становится очевиден, если учесть, что в нескольких городах России с советских времён не переименованы улицы Софьи Перовской, в Твери до сих пор существует улица Желябова (оба руководителя «Народной воли», участники царевубийства) а в Екатеринбурге, собственно, улица Народной Воли.

Другие обвинения в призывах к терроризму касаются текстов, в которых Стомахин обличал чеченские войны как преступления России, поддерживал вооружённую борьбу за независимость Чечни, а также теракты против гражданского населения (Стомахин полагает, что всё население России несёт ответственность за войны и военные преступления российских силовиков в Чечне). Кроме того, ему вменили тексты, где он призывал участников мирных демократических протестов в России перейти к насилию над представителями власти.

В 2014 году Стомахин получил 6,5 лет колонии строгого режима, в 2015 году ему добавили полгода колонии по новому делу об оправдании чеченского терроризма.

Сергей Крюков в 2014-2015 годах провёл год в СИЗО Ульяновска за ведение блога «Россия – тюрьма народов», после этого он был отпущен под подписку о невыезде и бежал на Украину, где получил политическое убежище. Ему вменяют ч. 1 ст. 205.2, ч. 1 ст. 280 и ч. 1 ст. 282 УК РФ. В числе обвинений есть и перепосты статей Стомахина; в качестве автора других текстов указана Людмила Иванова (псевдоним жительницы Иркутской области Светланы Синьковой). Лейтмотив блога тот же, что и у Стомахина: моральная поддержка чеченской национально-освободительной борьбы, в том числе связанной с терроризмом,

ненависть к российскому колониализму. Против Синьковой также было возбуждено уголовное дело, в 2016 году она бежала в Финляндию и получила там политическое убежище.

В феврале 2018 года Интерпол по запросу российских властей включил Сергея Крюкова в базу розыска, однако, в мае Интерпол отменил это решение.

В мае 2018 года было возбуждено дело по ч. 1 ст. 205.2 УК РФ против омского журналиста и оппозиционного активиста Виктора Корба. Поводом стала публикация последнего слова Стомахина, которое тот произнёс на суде в 2015 году. Последнее слово во многом повторяло текст, за который Стомахина судили: эти высказывания были посвящены одобрению взрывов, совершённых террористами-смертниками в конце 2013 года в Волгограде. В своём последнем слове Стомахин назвал теракты «скромным возмездием» за бомбардировки Грозного федеральными властями в 1999 году. Между тем, Корб никак не солидаризировался с содержанием речи, он последовательно вёл хронику преследований Стомахина, комментируя её с правозащитной позиции, и публиковал материалы открытого судебного процесса. Корб находится под подпиской о невыезде.

Резюме

Нынешняя практика применения ст. 205.2 УК РФ, в целом, демонстрирует крайне опасные репрессивные тенденции. Преследования за протеррористические высказывания в России с каждым годом носят всё более массовый характер: в настоящее время выносятся приговоры более чем по ста составам преступлений в год. Ужесточается как уголовное законодательство (минимальный тюремный срок за поддержку терроризма в интернете составляет 5 лет), так и правоприменительная практика (в подавляющем большинстве случаев обвиняемые получают реальный срок).

Во многих случаях для таких уголовных дел характерен формальный подход и заметная несоразмерность наказания реальной опасности, а иногда преследование может быть мстью за политические взгляды или общественно-политическую активность.

Постепенно преследования за протеррористические высказывания стали всё больше дублировать антиэкстремистские преследования, и в настоящее время дела по ст. 205.2 активно распространяются на призывы не только к терроризму, но и к революции, восстанию, хотя для высказываний против конституционного строя и так есть ст. 280 УК РФ.